

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ИСЛАМА В РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С.А. Скреминский

Рассмотрена роль ислама в республиках Центральной Азии и изменение ее за годы независимости.

Ключевые слова: исламский фактор; Центральноазиатский регион; экстремизм; терроризм; ваххабизм; джихад.

Одной из основных примет последних десятилетий можно назвать всеобщее внимание к исламскому фактору. С одной стороны, это связано с возрождением на постсоветском пространстве интереса к религии, с другой, – повышением

мирового интереса к Центральноазиатскому региону. С распадом СССР на независимые республики Центральной Азии обратили внимание страны, которые ранее, в силу определенных обстоятельств, не могли использовать это про-

странство в своих интересах. Как известно, Центральная Азия – территория, где сталкиваются геополитические интересы разных государств, и контроль над деятельностью этого региона дает преимущество в мировой политике.

Мировые державы (США, Россия, Китай) используют различные факторы и рычаги, чтобы укрепить на центральноазиатском пространстве свое влияние. Это обнаруживает себя, например, в расположении военных баз и вложении инвестиций, как это делают Россия и США, или в слиянии с местным населением путем переселения, как это делает Китай. Причем, среди центральноазиатских республик наиболее востребованным в этом отношении является Кыргызстан. Это объясняется рядом причин: во-первых, открытостью и готовностью нашего государства сотрудничать со всеми субъектами мировой политики (в отличие от Туркменистана и Узбекистана), во-вторых, отсутствием в Кыргызстане сильной экономики и неспособностью к разработке энергоресурсов (в отличие от Казахстана), что вынуждает идти на различные уступки более сильным государствам. На наш взгляд, в первую очередь, это обусловлено географическим расположением региона. Центральная Азия – буферная зона между Исламским миром и Европой. Контроль над данной областью позволит контролировать действия Афганистана, Пакистана и Ирана. Этим объясняется стремление США и России сохранить на территории Кыргызстана военные базы. В свою очередь, мусульманский Восток также заинтересован в расширении своего влияния. Используя общие религиозные корни, он активно старается вовлечь Центральноазиатский регион в сферу действия Исламского мира.

Активизация ислама и усиление его роли в общественно-политической жизни народов Центральной Азии не случайны. Население бывших советских республик, утратив веру в прежние идеалы в условиях нового мирового порядка, оказалось в своей основной массе не готовым к столь глобальным переменам. Многие стали искать выход в религии. Как известно, в исламе нет разграничения между светской и духовной сферами. Поэтому в мусульманских странах политическая и социальная сфера жизнедеятельности вполне естественно находятся под влиянием исламских догм. Совсем по-другому обстоят дела в государствах Центральной Азии. Являясь, согласно Конституции, светскими по своему строю, они отделяют религию от политики. В свете последних событий в Кыргызстане (апрель 2010 г.) предложение убрать из текста

Конституции КР слово “светский” вызвало бурное обсуждение в конституционном собрании. Нельзя не отметить, что мнения по этому вопросу разделились почти поровну. Это может привести к выводу, что определенные круги общества видят в будущем более тесную связь государства и религии. В данный момент отделение религии от государства вызывает неприятие со стороны мусульманских стран, которые пытаются усилить роль ислама в постсоветских, традиционно исламских по своему вероисповеданию странах. Для этого представители мусульманского мира открывают в Кыргызстане и других постсоветских странах различные исламские фонды, теологические институты, медресе и т. д.

В настоящее время в Кыргызской Республике мечетей больше, чем школ и больниц. Не в каждом селе есть работающая больница, но практически в каждом есть мечеть. Причиной этого послужило все то же тяжелое постперестроечное время. Во времена “дикий демократии”, когда разрушалось все, что было так или иначе связано с советским прошлым, когда в частные руки передавались заводы и предприятия сельскохозяйственной сферы, которые потом были распроданы за бесценок, люди, работающие там, остались ни с чем. Демократические реформы ни к чему не привели. Все это побудило народ обратиться к религии, как к спасению от тяжелой жизни. Таким образом, сегодня ислам в Центральной Азии занимает различные ниши: для одних – это идеология, для других – политика, а для кого-то – средство достижения собственных интересов.

В извечном противостоянии Востока и Запада ислам является одним из основных факторов, к которому прибегает Восток. Исторически сложилось так, что державам всегда был нужен образ врага. Считается, что это сплачивает нацию. На протяжении долгого времени к этому приему с успехом прибегали США и СССР. В Советском Союзе с момента его образования искали врагов, как внешних, так и внутренних. К внешнему врагу, как правило, был отнесен весь мир, который не разделял идеи социалистического развития, внутренним врагом были все, кто хоть в чем бы то ни было не желал соглашаться с политикой партии. Ярким примером тому служат годы сталинских репрессий. Что касается США, то враг им был нужен всегда. В послевоенный период это был СССР, затем “русская мафия”, затем Саддам Хусейн, теперь – международный терроризм. Нисколько не умаляя того зла, который терроризм приносит человечеству, по-

зволит себе с уверенностью сказать, что он используется в политических играх государств для расширения своего влияния на международной арене. В последнее время не раз проскальзывала информация о том, что теракт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке был организован не без участия американских спецслужб, которым был необходим повод для начала войны в Афганистане и закрепления своего влияния в данном регионе [1]. В ответ на боевые действия со стороны Запада, Восток, будучи более слабым в военном и финансовом отношении, прибегнул к помощи религии, пытаясь с помощью ислама объединить мусульман в священной войне против иноверцев, т. е. объявить им джихад.

Следует заметить, что само слово *джихад* (от араб. *джяхида* – делать усилие), означает, в первую очередь, борьбу с собственными страстями ко всему, запрещенному религией. И борьба с неверными (газават), являющаяся одним из видов джихада, может быть объявлена только в случае нападения их на мусульманское государство. Такие лозунги использовались как в Афганистане во время боевых столкновений моджахедов с ограниченным контингентом Советских войск (1979–1989 гг.), так и во время войны в Чечне.

Руководство Чеченской Республики во главе с генералом Д. Дудаевым изначально не предполагало какой-либо религиозной подоплеку в противостоянии с Россией. Позже, убедившись, что ислам помогает привлечь в ряды армии религиозных фанатиков и способствует финансированию чеченских боевиков со стороны ряда мусульманских государств, лидеры боевиков превратили мирную религию в оружие войны. Называющие себя ваххабитами и борцами за истинную веру создали в мировом сообществе мнение об исламе (араб. *покорность*) как о самом кровавом и жестоком религиозном учении в мире.

Нельзя не заметить, что любые агрессивные действия ваххабитов, не говоря уже о человеческих жертвах, вызывают резко отрицательную характеристику со стороны мусульманских конфессий всего мира. Ваххабизм как религиозное течение, созданное в XVIII в. Мухаммадом Бен Абд аль-Ваххабом, изначально был движением за национальное освобождение арабских стран от Османского владычества. Ему характерны крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в практике борьбы со своими политическими противниками.

В тезисном виде основы ваххабизма можно свести к следующим положениям:

1. Все объекты поклонения, кроме Аллаха, ложны, и поклоняющиеся им заслуживают смерти.

2. Большая часть людей не верит в единого Бога и стремится получить божью благодать путем посещения гробниц святых, что ложно.

3. Упоминание в молитвах имен пророков, святых, вали, пиров и ангелов является признаком многобожия, так как только Аллах знает все тайны человека.

4. Нельзя утверждать что-либо, если это не основано на положениях Корана и Сунны.

5. Запрещается толковать Коран с помощью метода “тавил” (“возвращение к истоку, началу”) – метода рационалистического или символично-аллегорического толкования.

6. Утверждение, что человек может иметь свободу воли, является ересью.

7. В Судный день Мухаммед получит разрешение от Аллаха на помилование (сунниты считают, что такое разрешение ими уже получено).

8. Женщины не имеют права посещать места захоронений из-за своих неумеренных рыданий.

9. Мусульманам следует соблюдать только четыре праздника: “ид аль-фитр” (ураза байрам) – праздник разговения в честь завершения поста месяца рамадан; “ид аль-адха” (курбан байрам) – праздник жертвоприношений в день завершения паломничества в Мекку (“хаджа”), совершаемого в память о жертвоприношении Авраама; “ашура” – траур по имаму Хусейну, внуку пророка, убитому под Кербелой в 680 г. Р.Х.; “лайлату-ль-мубарака” (“ночь могущества”) – мистическая ночь в месяце рамадан, когда по преданию, весь животный и растительный мир склоняется перед Аллахом.

10. Нельзя праздновать день рождения Пророка (по существующей практике обычно празднуют день рождения Мухаммеда, точная дата рождения которого неизвестна, в день его смерти).

11. Запрещается делать подношения мечетям [1].

Современный ваххабизм кардинально отличается от ваххабизма XVIII в. Многие организации экстремистского толка называют себя ваххабитами, или же их награждают этим термином журналисты. Но действительно ли верна аналогия, проведенная между ваххабизмом и терроризмом?

Безусловно, ваххабизм, возникший изначально как национально-освободительное движение против Османской Империи, проявил себя как своего рода “пуританское” учение ислама,

с довольно жесткой религиозной позицией. Но в то время этот наиболее приемлемый для Саудовской Аравии вариант помог объединить разрозненные племена против общего врага – турок. Недаром ваххабизм до сих пор лежит в основе государственной религии Саудовской Аравии. В одном из источников ваххабизма, датированном 1802 г., процитированы слова Абдуллы Ваххаба, внука основателя ваххабизма Мухаммада Абд аль-Ваххаба: "...Мы не считаем правильным превращать арабов в узников войны и никогда этого не делали; мы также не сражаемся с другими нациями. Наконец, мы считаем незаконным убивать женщин или детей..." [2].

В современных условиях экстремисты, называющие себя ваххабитами, заявляющие всему миру о том, что они борцы за веру, ведущие священную войну против "неверных", сильно отличаются от ваххабитов XVIII в. Изначально ваххабиты преследовали одну цель – получить независимость от Турции, затем – распространить свое учение как единственно правильное, существующее по законам шариата и исповедующее истинный ислам. У современных же террористов цели разные. Это и создание Исламского государства на территории Центральной Азии, и упрочение своего влияния на территории республик Северного Кавказа, также с последующим созданием Халифата и получение выкупа за захваченных заложников. И все это прикрывается лозунгами религиозного толка. Например, в Кыргызстане и Узбекистане исламистами ИДУ, объявившими себя приверженцами "чистого ислама", через средства массовой информации объявлялся джихад кыргызскому и узбекскому правительствам. Со стороны радикальных исламистов наблюдался негативизм и по отношению к "неправильным", по их мнению, мусульманам Баткенской области.

В Центральной Азии ислам в настоящее время представляет собой религию, которая не участвует в политике, а занимается только духовным воспитанием. Но уже стали появляться мнения о необходимости более динамичного развития религиозно-политических отношений, создания исламских партий и проникновения их во власть [3]. Подобные процессы происходили в Таджикистане и привели к гражданской войне. Потребовались годы усилий для того, чтобы урегулировать этот конфликт. В итоге Партия исламского возрождения (ПИВТ) была легализована и

получила 30% должностей в органах исполнительной власти [4]. Война закончилась. Но какой ценой? Если в других республиках Центральной Азии начнет происходить подобное (чего сейчас добиваются религиозные секты типа Хизб ут-Тахрир и ИДУ), то возможно ли будет решить все мирным путем?

Как уже было сказано выше, слишком многие прикрываются религиозными догматами для достижения собственных интересов, поэтому к исламу и его политическому развитию следует относиться серьезно и основательно. Общество, которое считает своей религией ислам, должно четко представлять, что такое ислам, каковы его основные законы и догмы. Нельзя допустить, чтобы ислам использовали как средство для достижения власти и личного материального благополучия. Также недопустимо прикрытие исламом различных антиобщественных актов. Помимо медресе необходимо обучение основам ислама и других религий в светских школах. Кроме того, необходима постоянная аттестация служителей мечетей, поскольку многие из них не имеют не только высшего теологического образования, но и нередко по незнанию применяют в своих проповедях антиисламские догмы.

Религия – это мощный аргумент в общественных отношениях. В светском государстве религиозные догмы, взятые за основу при построении новой идеологии, могут принести существенную пользу. Нужно использовать в интересах страны и общества законы, которые несет в себе религия: добро к людям, помощь нуждающимся, непримиримость к коррупции и т.д. Именно тогда религиозные ценности смогут наряду с историческими и культурными, стать основополагающими элементами национальной идеологии.

Литература

1. *Требин М.П.* Терроризм в XXI веке. Минск, 2004.
2. *Абдулла Ваххаб.* История и доктрины ваххабизма // *Личность и общество.* Проект Ага Хана "Человековедение". Траст Ага Хана по культуре. Душанбе, 2005.
3. *Ушаков В.Н.* Политический ислам в Центральной Азии. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005.
4. *Салимзода М.* Ислам и секулярное государство в Центральной Азии. Бишкек, 2008.